

Это была самая простая часть. Гарри быстро осмотрел механизм, пытаясь найти что-то очевидное, но задняя панель мешала. Он проверил куранты, прикоснувшись к спусковым крючкам, и заметил, что один из них не повернулся. Это означало, что ему придётся разбирать всё это, что займет некоторое время.— Льюис, мне нужен бензин, если я хочу достать масло из этой штуки, — позвал Гарри.— Сзади есть канистра. Не забудь вымыть её снаружи, — ответил Льюис. На заднем дворе Гарри налил небольшое количество бензина в емкость и начал разбирать механизм. Он заметил, что на заднюю панель попало много масла, что, вероятно, стало причиной неисправности часов. Во время работы он высунул язык — эта привычка проявлялась всякий раз, когда он сосредотачивался. Работая руками, было трудно не заметить символ книги на его левой руке. Впервые он появился сегодня утром, и Гарри чуть не натёр ладонь, пытаясь его стереть. Он подумал, что, возможно, другие сироты нарисовали его на его руке, когда он спал, но это казалось маловероятным. Символ выглядел слишком детализированным, чтобы дети могли так аккуратно его изобразить на такой неровной поверхности. К тому же, дети никогда раньше не разыгрывали его, и этот выбор казался странным. Через два часа Гарри вернулся в дом и закончил собирать часы. Он проверил их, и маятник начал качаться, что вызвало у него довольную улыбку. Нет лучшего чувства, чем увидеть свои усилия в действии. К счастью, ничего не сломалось, только шестеренка расшаталась, и её можно было легко починить. В противном случае ему пришлось бы искать замену. Внезапно символ на руке Гарри ярко вспыхнул, и он испуганно вздрогнул. Он горел нежно-зеленым светом, что испугало мальчика. Неужели у него галлюцинации? Гарри протянул правую руку и осторожно прикоснулся к символу. Вдруг из ниоткуда появилась книга, и он был так потрясён, что чуть не уронил её. Гарри повернул голову, чтобы посмотреть, заметил ли Льюис это, но тот был занят с покупателем. Никаких признаков того, что они что-то видели, не было. Быстро бросив книгу в сумку, он решил, что разберётся с ней позже. Когда покупатель ушёл, Гарри передал часы Льюису.— Я починил их, — сказал Гарри. Старик не поверил ему на слово и внимательно осмотрел часы. Увидев, что они работают, Льюис удовлетворённо кивнул и вручил ему комикс.— Как всегда, отличная работа, парень.— Мне нужно вернуться в приют, — объявил Гарри, положив комикс в рюкзак и направляясь к двери.— Эй, что за спешка? — окликнул его Льюис. Бег до приюта занял у Гарри десять минут. Он замедлил шаг, приближаясь к воротам. Приют представлял собой двухэтажное кирпичное здание в центре жилого района. Там помещалось до двадцати сирот, хотя обычно было не больше десяти. Гарри шагнул через железные ворота и остановился, увидев знакомую фигуру.— Гарри, где ты был? — спросила миссис Фигг, матрона приюта. Её лицо выглядело строгим. Гарри невинно пожал плечами.— Просто осматривал город.— Занятия начались два часа назад, — сказала миссис Фигг, схватив его за руку и потянув к двери.— Я и так опережаю учёбу, — возразил Гарри. Сироты находились на домашнем обучении, хотя Гарри не понимал, почему. Он был уверен, что качество преподавания оставляло желать лучшего, но это не вызывало у него особых забот. У него оставалось больше времени на свои интересы и заработок.— Это не оправдание, — отругала его матрона. Она провела его по коридору и вошла в свой кабинет. Как только Гарри сел, она уселась за свой стол. Одна из её кошек, Сноуи, сидела на подоконнике и мяукала.— Мы уже обсуждали это, — начала миссис Фигг. — Я понимаю, что ваши обстоятельства не идеальны, но если вы хотите подняться над ними, необходимо проявлять усилия. Затем последовала длинная лекция о ответственности. Гарри так часто слышал эту речь, что мог бы её почти наизусть. Ему казалось, что матрона любит выделять его среди других детей, хотя он не делал ничего особенно плохого — разве что иногда пропускал уроки. С болезненной улыбкой миссис Фигг промолвила:— Помни о своём ожерелье от родителей. Если они сейчас наблюдают за тобой, то, вероятно, очень разочарованы твоим поведением. Гарри поднял голову и посмотрел на свои ботинки. Он давно перестал слушать её речь, но последнее замечание попало в цель. Его разозлило, что эта женщина осмеливается говорить с ним в такой манере.— Простите? Откуда вам знать, что думают или чувствуют мои родители? Вы их знали? Будьте добры, в следующий раз держите

свои глупые комментарии при себе. Гарри встал и вышел из комнаты, игнорируя её призывы остановиться. Она была ему неприятна. Как она смеет читать ему лекции о морали, когда сама делает так мало для детей? Поднимаясь по лестнице, он снова потрогал ожерелье. Это был элегантный кусок нефрита, обрамлённый в сетку и подвешенный на черном шнуре — он всегда носил его и не помнил случая, когда бы не надевал. Это была единственная вещь, оставшаяся у него от родителей, и он считал своим долгом носить её в их память. Она приносила ему утешение, когда он чувствовал себя подавленным. Гарри вошёл в свою комнату и закрыл за собой дверь. Сняв рюкзак, он прыгнул на кровать. Чтобы отвлечься от своих беспокойных мыслей, он достал книгу и начал её рассматривать. Комикс выглядел заманчиво, но его больше интересовала таинственная книга, которая появилась словно из ниоткуда.

<http://tl.rulate.ru/book/117195/4647738>